

— Мой друг, но мы не очень близки, — сказал Ци Фэйжань, опуская ногу на пол. — Ты закончил уборку? Я помогу сдвинуть стулья.

— Ещё нужно помыть пол, а до окон я не дотягиваюсь.

Линь Шисинь взял метлу и совок и развернулся, чтобы уйти.

— Ван Далу убежал? Тогда я помою пол.

Ци Фэйжань сказал Юй Цзиндуну:

— Ты можешь идти.

И последовал за Линь Шисинем вниз.

Юй Цзиндун: [...]

Линь Шисинь спускался по лестнице, как вдруг вспомнил что-то, резко обернулся и врезался в грудь Ци Фэйжаня, который отшатнулся назад.

— Мы все ещё несовершеннолетние, поэтому не стоит слишком тесно общаться с посторонними. Кто знает, что они за люди.

Линь Шисинь посмотрел на Ци Фэйжаня с искренностью.

Мне 21, я не несовершеннолетний, Юй Цзиндун не посторонний, он студент Университета А.

— Хорошо, больше не буду с ним общаться, — сказал Ци Фэйжань.

Линь Шисинь кивнул, довольный его ответом.

Ци Фэйжань почувствовал, что заболел — болезнью лицемерия.

Школьный фестиваль искусств вот-вот должен был начаться. Ученики, набравшись попкорна, арахиса и колы, потянулись в актовый зал, который быстро заполнился до отказа.

Ученик А:

— Литературный кружок ставит спектакль «Лян Шаньбо и Чжу Интай».

Ученик Б:

— Ничего себе, значит, будет школьная пара, влюблённые, которые превратятся в бабочек.

Ученик А:

— Но говорят, что Чжу Интай играет парень, сам председатель литературного кружка, а Лян Шаньбо — новичок, который перевёлся в школу. Он такой красавец, что за ним толпами ходят девушки, чтобы посмотреть, как он играет в футбол или баскетбол.

Ученик Б:

— Ничего себе, сильный союз? Ещё интереснее! Лян Шаньбо стал жертвой председателя, или его взял на содержание богатый спонсор? Любовное воспитание, принуждение?! Парни на пару — это всегда горячая тема, давайте раздуем это!

...

Председатель кружка в гримёрке был в восторге и не мог усидеть на месте.

— Не двигайся, я рисую подводку, если пошевелишься, всё испортится!

Шэнь Ин, держа в руках коробку с тенями и кисть, была крайне раздражена.

— Я не хочу двигаться, но так чешется!

Линь Шисинь сидел с руками на коленях, запрокинув голову и закрыв глаза, его ресницы трепетали.

— Фэйжань, поддержи его, — сказала Шэнь Ин.

Ци Фэйжань, стоя рядом, наблюдал за ним без движения:

— Не стоит, всё равно ничего не будет видно.

— Нет, администрация школы наняла профессионального оператора, и на камеру нужен яркий макияж, — с сожалением ответила Шэнь Ин.

Ци Фэйжань протянул руку, чтобы обнять его, но, немного подумав, просто положил руки на его плечи:

— Не двигайся.

Мелкие волоски на лице Линь Шисиня были отчётливо видны, а аромат пудры витал в воздухе. Ци Фэйжань отвернулся, глядя в сторону.

Хор Первой средней школы Инцин, состоящий из учителей музыки и студентов, играющих на виолончели и фортепиано, начал величественное вступление. Ци Фэйжань, одетый как учёный, стоял с высоко поднятой головой, его одежда развевалась на ветру. Линь Шисинь, в женском наряде, с длинным платьем и изящной причёской, выглядел очаровательно. Их появление вызвало бурные аплодисменты.

Сцены «Уход из дома», «Клятва на мосту», «Встреча в башне» и «Прощание с братом» прошли без проблем. Последняя ключевая сцена «Плач у могилы» должна была показать актёрский талант Линь Шисиня. Музыка «Превращение в бабочку» зазвучала, то тихо и нежно, то громко и пронзительно, создавая атмосферу трагической красоты.

Ци Фэйжань, спрятавшись за «могильным холмом» из реквизита, не успел уйти со сцены. Он увидел, как Линь Шисинь, в красном свадебном платье, с наклонённой короной и звенящими золотыми украшениями, упал на «могилу» и начал плакать:

— В этом огромном мире только ты был моей опорой. Без тебя, как я смогу жить в одиночестве? Как я смогу выжить? Шаньбо, не оставляй меня, скажи что-нибудь! Там, в другом мире, тебе холодно? Ты скучаешь по мне? Ты вспоминаешь наши моменты, наше прошлое? Как ты мог оставить меня одну?..

Слёзы текли по лицу Линь Шисиня, его глаза, окрашенные розовыми тенями, стали влажными, а нос покраснел. Его губы, подкрашенные помадой, слегка дрожали. Волосы растрёпались, плечи слегка подрагивали, а бледное лицо выражало глубокую печаль и отчаяние.

Ци Фэйжань словно был пригвождён к месту.

На пике музыки Чжу Интай упал у могилы, и свет погас. Занавес медленно опустился, а Линь Шисинь мгновенно вскочил, в его глазах мелькнула улыбка. Он вытер слёзы и схватил ошеломлённого Ци Фэйжана, побежав за кулисы.

Ци Фэйжань бежал за ним, его чёрные волосы развевались на ветру.

Спектакль успешно завершился, зрители аплодировали, а за кулисами царила суматоха... но всё это не оставило никакого следа в душе Ци Фэйжана. Когда он пришёл в себя, он уже сидел в гримёрке, ожидая, когда принесут еду.

Линь Шисинь, громко смеясь, хлопал Ли Цзиншэна по плечу:

— Актер, я настоящий актёр! Не знаю, как это получилось, но я действительно заплакал!

Ци Фэйжань почувствовал, что он действительно серьёзно болен, если его могла так потрясти эта плохая игра. Ощущение обмана охватило его. При ближайшем рассмотрении этот человек оказался незрелым, трусливым, хитрым и умеющим ладить со всеми... Ци Фэйжань уже начал смотреть на него с ненавистью.

— Что случилось?

Линь Шисинь уставился на него.

— У меня только одна коробка риса!

Ци Фэйжань посмотрел на стол перед собой: тушёная говядина с картофелем, яичница с помидорами, жареная стручковая фасоль и порция риса. Еда, заказанная школой для участников спектакля, выглядела простой, но аппетитной.

Цзян Цзинтянь, крича о диете, отдала Линь Шисиню свою коробку риса, и он поставил её перед Ци Фэйжанем:

— Двух коробок хватит?

Он, возможно, ко мне особенный. Ци Фэйжань молча подумал.

Лак для волос прилип к парику, и Линь Шисинь, не успев снять макияж, постоянно поправлял прядь волос, которая падала на коробку с едой.

Ци Фэйжань изо всех сил старался не смотреть на него.

Он понял свои истинные предпочтения довольно рано. За границей это было более распространено, и он спокойно принял это.

Он представлял, что ему может понравиться кто-то: может быть, мускулистый мужчина, может быть, спокойный и скромный, может быть, милый и наивный... но точно не гетеросексуал.

А сейчас Линь Шисинь, этот гетеросексуал, бегал за девушками, смеясь и выпрашивая оставшиеся коробки с едой, чтобы накормить Хуаньхуань.

Жизнь всегда была несправедлива к Ци Фэйжаню. Он только начал наслаждаться спокойной жизнью здесь, как вдруг оказался в затруднительном положении. Он потерял переносицу, поднял

голову и глубоко вздохнул.

Возможно, смена класса или школы станет способом минимизировать потери. Не видеть Линь Шисиня, не слышать его голоса, не следовать за его мыслями, не участвовать в его жизни...

— Пошли, — сказал Линь Шисинь.

— Зачем мне идти с тобой домой? Мы по пути? Кто ты вообще такой?

Ци Фэйжань вспыхнул от гнева.

— ...Я имел в виду, выйдем из школы вместе, — тихо ответил Линь Шисинь.

— Давайте, Лян Шаньбо и Чжу Интай, сфотографируемся, обнимитесь!

Вэнь Хунлан с камерой подошёл к ним.

— Отвали!

Ци Фэйжань шёл под уличными фонарями, глядя на свою тень. Он чувствовал себя жалким и смешным, ощущая абсурдность ситуации. Осенний ветер свистел, он запустил руку в свои растрёпанные волосы, чувствуя, как гнев и раздражение не находят выхода.

— Что с ним? — спросил Ван Далу.

— Похоже, он сошёл с ума, — ответил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань, выходя, услышал этот разговор. Он засмеялся, чувствуя себя глупо. Как и ожидалось, Линь Шисинь поехал домой с Ван Далу, они действительно были по пути. Он уже начал сожалеть о своей нелепости, ведь сейчас он мог бы быть рядом с Линь Шисинем, возможно, помог бы ему снять заколки с волос, а в лучшем случае — помыть ему голову и наблюдать, как он снимает макияж. Но теперь он ушёл, и ничего этого не было.

Он почувствовал пустоту.

Безнадёжно. Почему, когда он осознал это, он уже был так глубоко погружён?

Ци Фэйжань решил, что должен держаться от него подальше.

Затем он достал телефон и начал искать информацию о районе, где жил Линь Шисинь, и есть ли там свободные квартиры, чтобы он мог переехать и в следующий раз законно идти домой вместе с ним.

Ци Фэйжань: [...]

<http://bllate.org/book/17671/1647108>